

Анна Чепрова

Привычка быть счастливым



12+

Анна Николаевна Чепрова
Привычка быть счастливым

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30826696

SelfPub; 2018

Аннотация

Рассказ об одном дне из жизни юной девушки Эви.

Привычка быть счастливым

«С ранних лет нам близок, кто печален,
Скучен смех и чужд домашний кров...
Наш корабль не в добрый миг отчален
И плывет по воле всех ветров!

Все бледней лазурный остров – детство,
Мы одни на палубе стоим.
Видно грусть оставила в наследство
Ты, о мама, девочкам своим!»*

М.И. Цветаева «Детство»

Эви закрыла книжку и, печально вздохнув, уперлась в ее край подбородком и посмотрела через стекло окна на улицу. Ворона была на месте. И, не отрываясь, смотрела на нее.

Эви была Евгенией. Это короткое имя на французский манер придумали ей в далеком детстве мамочка с бабушкой.

Ворона же была обычной вороной и появилась во вселенной Эви прошедшей осенью. Эви жила в квартире на третьем этаже, а березка, которая была посажена маленькой Эви с мамой и бабушкой на клумбе у подъезда, уже вымахала и доставала макушкой до окон четвертого этажа. То есть самые раскидистые и удобные для птичьих домов ветви бере-

зы находились на уровне третье этажа. А если быть совсем точным, то прямо на уровне окна гостиной Эви.

Ворона появилась в прошлом октябре. Просто прилетела и решила жить на березе. На одной из ее веток она проводила большую часть времени: спала, задумчиво смотрела вдаль и в окно гостиной Эви, общалась со своими товарками, залетавшими в гости. Надо ли говорить, что ветка эта находилась вровень с подоконником Эви? Когда ворона улетала на добычу пищи Эви вычислить не смогла, видимо их «рабочие графики» совпадали.

Так и получалось, что когда бы Эви не пристраивалась на подоконнике для чтения или для «подумать и погрустить», или просто бросала взгляд в окно, ворона всегда была на посту и с явным интересом наблюдала за Эви.

На дворе уже апрель, а ворона все еще на своей ветке и с явным интересом продолжает наблюдать за жизнью «девушки за стеклом». Вот и сегодня, любовно перечитывая стихи обожаемой Цветаевой, Эви щекой чувствовала на себе взгляд вороны.

Эви очень любила поэзию и грустить. Она чувствовала, что все те люди, которые легко смеются и хохочут, они либо глупы, либо бессердечны. Ведь в этом мире столько боли и поводов для печали. К чему же смех? Мир печален и грустен, жизнь трудна и ее необходимо пройти, как испытание. Но есть особые «тонкие» люди, которые «вбирают» в себя боль этого мира и так, наверное, очищают его. Делают эту

жизнь своей жертвой боли чуть менее невыносимой. Такими были ее любимые Блок, Волошин, Гумилев, Цветаева, Маяковский...

Кажется, и она, Эви, из той же глины. Пропускает через себя всю боль этого мира. Так она была устроена и настроена. И в этом ей помогали стихи.

На подоконнике своей гостиной, второй комнаты в квартире в доме «сталинской» постройки, широком как диван и надежном как памятник своему «создателю», она обустроила себе место для чтения. Совсем как в журналах по интерьеру! С подушечками-думочками и пледом. Сидя на подоконнике, обернутая в чудесный нежный плед и обложенная думочками, она могла полностью погрузиться в атмосферу грусти и стихов и иногда рассматривать мир внизу.

Эви сладко потянулась и остановила расплывающиеся в улыбке губы в невесомой полуулыбке. Сегодня суббота. Вчера, возвращаясь с работы, Эви увидела, что в ее любимом кафе оформляют уличную зону. А это значит, что «для почитать» и «для погрустить» у нее теперь до сентября появилось еще одно место. Без настырных наблюдателей с черными глазами-бусинками. К тому же, в этом кафе подают чудесный кофе «по-восточному».

Эви легонько спрыгнула на пол и, пытаясь не пританцовывать, отправилась собираться.

Эви считала себя очень стильной. Внешний вид, рассуж-

дала она, обязательно должен быть отражением мира внутреннего. Она всегда выбирала классические модели для своих нарядов и очень сдержанные благородные цвета, что, по ее мнению, должно было показать миру ее тонко чувствующую натуру, строгую и серьезную.

Эви без излишней скромности считала, что ее вкусу и чувству стиля могла бы позавидовать молодая сноха английской королевы. Все свои наряды она шила сама, что обеспечивало идеальную посадку вещами и гарантировало Эви, что ткани полностью натуральные.

Сегодня для прогулки она выбрала бежево-пудровую блузу с бантом на шее и темно-синюю классическую юбку. Плащик, сумочка и туфли тоже были абсолютно классического стиля, и были подобраны в цвет юбки. Жаль, что Эви не умела делать шляпок. Ей очень хотелось дополнить этот образ шляпкой из темно-синего фетра с вуалью. К сожалению, современная промышленность не умела изготавливать настоящих утонченных шляпок, а украшать себя вульгарным ширпотребом Эви совершенно не хотела.

Легкой, невесомой, но неяркой птичкой Эви выпорхнула в апрельскую субботу. Ее окружили запахи прелой листвы и мокрой, местами еще мерзлой, земли. Солнышко притаилось за небольшими, но очаровательными тучками и не слепило своей яркостью, хотя грело заметно теплей, чем вчера.

Путь до кафе был недолгим, нужно было насквозь пройти

сквер, начинавшийся у дома Эви, и выйти на пешеходную улицу. Этаким местный «арбат». Мерно стуча невысокими каблучками по асфальту, Эви преодолевала путь до кафе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.